

СИНЕРГИЯ В МОДЕЛИ ТЕКСТОВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА

Огнева Е.А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В статье рассматривается текстовый художественный мир как модель реального мира бытия в преломлении индивидуально-авторской проекции писателя. Вводится авторское определение когнитивно-сюжетной матрицы художественного текста. Обосновывается авторская типология репрезентации художественного символа в ядерно-периферийной структуре концептосферы текста. Исследуются когнитивные текстовые доминанты как когнитивные координаты текстово-сюжетной матрицы. Рассматривается явление синергии репрезентантов *время-пространство-свет* как когнитивных маркеров модели реального мира, представленного в художественных символах романа М. Булгакова «Белая гвардия». Проводится когнитивно-герменевтический анализ номинативных полей синергичной триады *время-пространство-свет*. Систематизируются результаты когнитивно-сопоставительного анализа номинативных полей когнитивных доминант *время-пространство-свет* в концептосфере романа и в тексте перевода на английский язык. Устанавливается степень адаптации исследуемой синергичной триады *время-пространство-свет* к восприятию англоговорящим читателем.

Ключевые слова: художественный мир, художественный символ, концептосфера текста, когнитивно-сюжетная матрица, синергия, когнитивные координаты, модель

SYNERGY IN THE FICTION MODEL

Ogneva E.A.

Belgorod State National Research University

The article deals with the fiction as the pattern of real world in the individual projection of writer. The author's typology of fiction symbol's representation in the kernel-peripheral fiction architectonics is justified. The textual cognitive dominants are studied as the cognitive coordinates of textual-subject matrix. The synergy of represents *"time-space-light"* is studied as the cognitive markers of real world pattern which is represented in the fiction symbols of M. Boulgakov's "White Guard". The cognitive-hermeneutic analysis of nominative fields of synergizing triad *"time-space-light"* is done. The results of cognitive-comparative analysis of nominative fields of cognitive dominants *"time-space-light"* at the original and translated conceptspheres are systematized. The degree of synergizing triad *"time-space-light"* adaptation to understanding of English speaking reader is identified.

Keywords: fiction model, fiction symbol, концептосфера текста, cognitive-subject matrix, synergy, cognitive dominants, model

Современное языкознание характеризуется многообразием реализации исследовательской мысли, простирающейся от изучения мельчайших компонентов языка до многоуровневых, многогранных речевых конструкторов, в которых репрезентируется неисчерпаемая парадигма бытия, вербализация которого представляет собой языковую картину мира. Динамика бытия обуславливает динамику его вербализации, что приводит к динамическому состоянию языковой картины мира каждого народа и глобального социума в целом, поэтому языковая картина мира, её актуализированные и периферийные компоненты, реализованные, в том числе, и в художественном пространстве по-прежнему остаются в фокусе научных исследований. Проводимые научные исследования текстового художественного мира, базируясь на сочетании классико-инновационных методов, предоставляют собой методологически выверенный спектр тенденций транспозиции художественных символов из актуализированной коммуникативно-дискурсивной области в периферийную и в ином направлении в диа-

хроническом срезе развития художественного слова и художественного текста как модели текстового художественного мира в целом.

Цель исследования: рассмотреть явление синергии репрезентантов *время-пространство-свет* как значимых когнитивных маркеров модели реального мира, воплощённого в художественных символах романа М. Булгакова «Белая гвардия» на русском и английском языках.

Материал и методы. Материалом исследования послужили компоненты архитектоники концептосферы романа М. Булгакова «Белая гвардия» в его оригинальной и переведённой версиях. Параметры архитектоники концептосферы романа изучены посредством двух авторских методов, а именно, с применением когнитивно-герменевтического анализа и когнитивно-сопоставительного анализа.

Художественный текст, рассматриваемый как реконструкция бытия, представляет собой сложный исследовательский конструкт. И.Р. Гальперин рассматривает текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3:18]. В наших исследованиях под текстом понимается «комплексное, целостное когнитивно-дискурсивное образование линейного характера, все компоненты которого в совокупности репрезентируют коммуникативную интенцию писателя в виде единой иерархически организованной ядерно-периферийной структуры, объединённой когнитивными скрепами» [7:5] как значимыми компонентами текстовой когнитивно-сюжетной матрицы. Под когнитивно-сюжетной матрицей художественного текста нами понимается комплексная текстовая модель реального или вымышленного мира, репрезентированного писателем в произведении и обусловленного его индивидуально-авторским видением тематики произведения, воплощаемой в речевых конструкциях текста. Художественный текст, его когнитивная сюжетная матрица, рассматривается нами как конгломерат глубинных этносмыслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир, модель которого и находится в эпицентре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований.

Когнитивно-сюжетная матрица текста обуславливает параметры реализации художественных символов как значимых маркеров концептосферы художественного текста, их качественный и количественный состав в архитектонике каждого литературно-

художественного произведения. Специфика ядерно-периферийной структуры номинативного поля каждого художественного концепта текстовой концептосферы обуславливает тот факт, что художественный символ, как показывают исследования, может быть реализован в нескольких художественных концептах. Это первый тип репрезентации художественного символа в ядерно-периферийной структуре концептосферы. Второй тип репрезентации характеризуется тем, что несколько художественных символов может быть реализовано в номинативном поле одного художественного концепта, будучи синергетичными как по своей природе, так и контекстуально синергетичными по замыслу писателя. Однако, этот тип репрезентации художественного символа менее частотен, чем вышеописанный первый тип репрезентации.

Как показывают результаты проведенных ранее исследований, в ряде случаев художественный символ может быть сопряжен с когнитивной текстуальной доминантой, под которой нами понимается базовый сюжетобразующий художественный концепт, номинанты которого входят в состав номинативных полей нескольких художественных концептов. Выявлено, что в пределах одной концептосферы литературно-художественного произведения может быть одна или несколько когнитивных текстуальных доминант, количество которых обусловлено когнитивно-сюжетной матрицей текста, замыслом писателя. Когнитивные текстовые доминанты и когнитивные скрепы, по нашему мнению, являются когнитивными координатами текстово-сюжетной матрицы.

Когнитивно-герменевтическое исследование когнитивных координат текстово-сюжетной матрицы и типов реализации художественного символа, сопряженного с когнитивной текстуальной доминантой, становится основой моделирования. По нашему мнению, именно моделирование номинативного поля когнитивных доминант как маркеров синергии репрезентантов бытия в модели концептосферы художественного текста является наиболее приемлемым способом всестороннего изучения когнитивных координат архитектуры концептосферы художественного текста, которая рассматривается нами как сочетание художественных концептов. В качестве примера таксономического моделирования номинативного поля когнитивных доминант как маркеров синергии репрезентантов бытия рассмотрим следующий контекст романа М. Булгакова «Белая гвардия»: *Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская - вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс. Но дни и в мирные, и в кровавые годы летят как стрела, и молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь. О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! Мама, светлая королева, где же ты? Через год после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем*

Тальбергом, и в ту неделю, когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо, белый гроб с телом матери снесли по крутому Алексеевскому спуску на Подол, в маленькую церковь Николая Доброго, что на Взвозе <...>. Отец Александр, от печали и смущения спотыкающийся, блестя и искрился у золотеньких огней [2].

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ материала выявил репрезентацию трёх когнитивных доминант концептосферы текста романа, а именно, когнитивных доминант: ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, СВЕТ, синергетическая реализация которых сосредоточена в пределах рассматриваемого нами номинативного поля художественного концепта КИЕВ, реализованного в текстовом художественном мире М. Булгакова.

ВРЕМЯ как когнитивная доминанта рассматриваемой концептосферы романа является одним из синергетических текстовых аспектов вследствие того, что «идеи “рождаются во времени” потому, что “они возникают вследствие творческого акта субстанциального деятеля. Творческий акт <...> есть событие, протекающее во времени» [4:240] и вербализованное в языковых структурах, «репрезентирующих темпоральность» [10]. По мнению Н.Н. Болдырева и Д.В. Маховиковой, «исследование способов концептуализации времени в сознании человека требует выявления различных характеристик соответствующего концепта» [1:6], поэтому «лингвистический фокус анализа темпоральности традиционно заключается в выявлении способов вербализации темпорального сознания» [5: 60], реализованного в том числе, и в модели художественного мира, представленной в исследуемом художественном произведении. В результате когнитивно-герменевтического анализа вышеприведённого контекста из романа было выявлено, что исследуемый сегмент номинативного поля когнитивной доминанты ВРЕМЯ реализован разнотипными хронемами. Авторская классификация хронем представлена в статье «Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации» [6]. Итак, в исследуемом номинативном поле выявлены следующие типы хронем: точечные, например, *в ту неделю*, пролонгированные, например, *велик был год*, обобщающие, к примеру, *был май*. Специфика реализации рассматриваемой когнитивной доминанты ВРЕМЯ в исследуемом контексте романа заключается в том, что высока частотность точечных хронем – семь из четырнадцати выявленных; тогда как обобщающих хронем только четыре, а пролонгированных – две. Также выявлена одна имплицитная хронема *красный, дрожащий Марс*, семантика темпоральности которой неочевидна всем читателям романа вследствие её специфики.

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ материала выявил также преобладание одноядерных хронем с коннотантами (ядро нами выделено жирным шрифтом, коннотанты подчеркнуты): *велик был год*; *страшен год*; *(обилен) зимою снегом*; (*звезда*) *вечерняя*

Венера; дни летят как стрела; белый, мохнатый декабрь; год от начала же революции второй; через год после того. Комплексные, многоядерные хрономы, т.е. хрономы, имеющие в своей структуре два и более ядра и коннотативные компоненты, менее частотны: *он (год) обилён летом солнцем; год по Рождестве Христовом 1918; дни и в мирные и в кровавые годы.* Примечательно, что хронома *год* употреблена в концептосфере романа 55 раз.

Известно, что в физическое время, реализованное в литературно-художественных произведениях в виде его художественной проекции, образует линейные, циклические, линейные (индивидуальные) темпоральные когнитивные модели, сопряженные с описываемыми в тексте событиями как движениями в пространстве и времени, так как, по мнению П.А. Флоренского, «если мы говорим о механическом движении пространства, это значит, что никакая материальная точка не может очутиться в каком-то другом положении, не пройдя через все промежутки и находясь в них каждые последовательные моменты времени» [8], поэтому вторым компонентом исследуемой синергетической триады является художественное ПРОСТРАНСТВО, репрезентированное проксемами.

В исследуемом контексте выявлены следующие проксемы: а) репрезентант вертикальной пространственной оси в сочетании с маркером локализации в пространстве: *высоко в небе стояли две звезды;* б) репрезентанты локализации в пространстве: *вернулся на Украину в Город; в родное гнездо; в маленькую церковь Николая Доброго, что на Взвозе; на Подол;* в) репрезентант горизонтальной пространственной оси: *гроб снесли по крутому Алексеевскому спуску.* Среди проксем исследуемой когнитивной доминанты ПРОСТРАНСТВО в номинативном поле художественного концепта КИЕВ, реализованного в рассматриваемом контексте, преобладают репрезентанты локализации в пространстве – четыре из шести.

Третий компонент синергетической триады – когнитивная доминанта СВЕТ репрезентирован номинантами: а) непосредственного источника света: *солнце; золотенькие огни;* б) отражённого света: *две звезды; звезда пастушеская - вечерняя Венера; красный, дрожащий Марс; (елочный дед), сверкающий снегом; белый, мохнатый декабрь;* в) с метонимическим свето-компонентом: *(мама), светлая королева; (отец Александр) блестел; (отец Александр) искрился у золотеньких огней.* Среди репрезентантов когнитивной доминанты СВЕТ преобладают номинанты отражённого света – 5 из 10.

Таким образом, выявлено 28 репрезентантов, реализующих синергию когнитивных доминант *время-пространство-свет* в исследуемом контексте романа. Установлено количественное преобладание репрезентантов когнитивной доминанты ВРЕМЯ – 14 из 28, т.е. 50 %.

Следующим этапом нашего исследования является проведение когнитивно-сопоставительного анализа рассматриваемого контекста в его оригинальной и переведённой на английский язык версии: *Great and terrible was the year of Our Lord 1918, of the Revolution*

the second. Its summer abundant with warmth and sun, its winter with snow, highest in its heaven stood two stars: the shepherds' star, eventide Venus; and Mars - quivering, red. But in days of blood as in days of peace the years fly like an arrow and the thick frost of a hoary white December, season of Christmas trees, Santa Claus, joy and glittering snow, overtook the young Turbins unawares. For the reigning head of the family, their adored mother, was no longer with them. A year after her daughter Elena Turbin had married Captain Sergei Talberg, and in the week in which her eldest son Alexei Turbin returned from years of grim and disastrous campaigning to the Ukraine, to the City of Kiev and home, the white coffin with the body of their mother was carried away down the slope of St Alexei's Hill towards the Embankment, to the little church of the St Nicholas the Good. Their mother's funeral had been in May <...>. His cope glittering and flashing in the golden sunlight, their parish priest Father Alexander had stumbled from grief and embarrassment [9].

При описании полученных результатов сопоставления нами используются следующие условные обозначения: **S** – явление симметрии единиц текстов оригинала и перевода; **A** – явление асимметрии единиц текстов оригинала и перевода; **s** – условное обозначение плана содержания, **f** – условное обозначение плана выражения; **Ss-Sf** – симметричная передача планов содержания и выражения единиц текстов оригинала и перевода; **Ss-Af** - симметричная передача плана содержания и асимметричная передача плана выражения единиц текстов оригинала и перевода; **As-Af** - асимметричная передача планов содержания и выражения единиц текстов оригинала и перевода. Было выявлено, что из 8 одноядерных хронем с коннотантами 2 переведено симметрично, 2 асимметрично только в плане выражения и 4 переведено асимметрично: *велик был год* → *Great was the year* (Ss-Sf); *страшен год* → *terrible was the year* (Ss-Af); *(обилен) зимою снегом* (*abundant*) *its winter with snow* (Ss-Af); *(звезда) вечерняя Венера* → *(star) eventide Venus* → (Ss-Sf); *дни летят как стрела* → *the years fly like an arrow* (As-Af); *белый, мохнатый декабрь* → *hoary white December* (As-Af); *год от начала же революции второй* → *the year of the Revolution the second* (As-Af); *через год после того* → *a year after* (As-Af). Комплексные, многоядерные хронемы переведены преимущественно асимметрично: *он (год) обилен летом солнцем* → *Its summer abundant with warmth and sun* (As-Af); *год по Рождестве Христовом 1918* → *the year of Our Lord 1918* (Ss-Af); *дни и в мирные и в кровавые годы* → *in days of blood as in days of peace* (As-Af). Хронемы без коннотантов переведены асимметрично: *в ту неделю* → *in the week* (As-Af); *был май* → *in May* (As-Af); а имплицитная хронема *красный, дрожащий Марс* переведена асимметрично только в плане выражения *Mars quivering, red* (Ss-Af). Из 14 репрезентантов 57 % переведены асимметрично, 29 % единиц переведены асимметрично в плане выражения и только 14 % единиц переведены симметрично.

Из 6 проксем номинативного поля когнитивной доминанты ПРОСТРАНСТВО четыре переведено асимметрично, а две симметрично только в плане содержания: а) *высоко в небе стояли две звезды* → *highest in its heaven stood two stars* (Ss-Af); б) *вернулся на Украину в Город* → *returned to the Ukraine, to the City of Kiev* (Ss-Af); в) *родное гнездо* → *home* (As-Af); г) *маленькую церковь Николая Доброго, что на Взвозе* → *towards the Embankment, to the little church of the St. Nicholas the Good* (As-Af); д) *на Подол* → (As-Af); е) *гроб снесли по крутому Алексеевскому спуску* → *the white coffin was carried away down the slope of St. Alexei's Hill* (As-Af), т.е. полная асимметрия составляет 67% номинантов, частичная асимметрия – 33 %. В целом, номинативное поле когнитивной доминанты ПРОСТРАНСТВО на 100% трансформировано в плане выражения и на 75% - в плане содержания.

Из 10 номинантов номинативного поля когнитивной доминанты СВЕТ три номинанта переведены асимметрично, четыре номинанта переведены асимметрично в плане выражения и только три номинанта переведены симметрично: а) *солнце* → *sun* (Ss-Sf); *золотенькие огни* → *the golden sunlight* (Ss-Af); б) *две звезды* → *two stars* (Ss-Sf); *звезда пастушеская - вечерняя Венера* → *the shepherds' star, eventide Venus* (Ss-Sf); *красный, дрожащий Марс* → *Mars quivering, red* (Ss-Af); (*елочный дед*), *сверкающий снегом* → (*Santa Claus*) *glittering snow* (Ss-Af); *белый, мохнатый декабрь* → *hoary white December* (As-Af); в) (*Мама*), *светлая королева* → *their adored mother* (As-Af); (*Отец Александр*) *блестел* → (*His cope*) *glittering* (As-Af), (*Отец Александр*) *искрился у золотеньких огней* → (*His cope*) *flashing in the golden sunlight* (Ss-Af). Номинативное поле когнитивной доминанты СВЕТ на 70 % трансформировано в плане выражения и на 30 % – в плане содержания. Отообразим данные в следующей таблице.

Степень адаптации синергичной текстовой триады

	Синергичная триада					
	Время		Пространство		Свет	
Количество репрезентантов	14	100%	6	100 %	10	100%
Полная симметрия (Ss-Sf)	2	14 %	---		3	30 %
Симметрия плана содержания, асимметрия плана выражения (Ss-Af).	4	29 %	2	33 %	4	40 %
Полная асимметрия (As-Af)	8	57 %	4	67 %	3	30 %

Результаты проведённого когнитивно-сопоставительного исследования, представленные в таблице, наглядно иллюстрируют степень адаптации номинативного поля каждой из когнитивных доминант синергичной триады *время-пространство-свет*, которые рассмотрены нами как значимые когнитивные маркеры модели реального мира, воплощённого в художественных символах концептосферы романа М. Булгакова «Белая гвардия» на русском и английском языках.

Проблема лингвокогнитивного и в большей степени когнитивно-герменевтического исследования явления синергии когнитивных доминант, репрезентированных в модели текстового художественного мира, в концептосфере художественного текста, по-прежнему имеет достаточно много белых пятен. Преломление этого аспекта лингвопоиска в ракурсе когнитивно-сопоставительного исследования предоставляет новые горизонты лингвопознания.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н., Д.В. Маховикова Лексический способ концептуализации времени в современном английском языке // Вопр. когнит. лингвистики. – 2012. – № 2. – С. 5-15.
2. Булгаков М. Белая гвардия. – М.: Правда, 1989. URL: <http://booksss.ru>
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 148 с.
4. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
5. Нильсен Е.А. Способы вербализации темпорального сознания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 1. – С. 59-64.
6. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3 (Электронный журнал) URL: <http://www.science-education.ru/109-9354>
7. Огнева Е.А., Ю.А. Кузьминых. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография. – М.: Эдитус, 2014. – 202 с.
8. Флоренский П.А. Анализ пространственности <и времени> в художественно-изобразительных произведениях // Исследования по теории искусства. – М.: Мысль, 2000. – С. 79-421. URL: http://philologos.narod.ru/florensky/fl_space.htm
9. Bulgakov M. The White Guard / Tr. from Russian by Michael Glenny. – Great Britain: McGraw-Hill Book Company, 1971. – 196 p.
10. Evans V. The Structure of Time. Language, Meaning and Temporal Cognition. – Amsterdam, Philadelphia, 2006.

Рецензенты:

Аматов А.М., д.фил.н, профессор, зав.кафедрой английского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г.Белгород.

Хвесько Т.В., д.фил.н, доцент, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г.Тюмень.